

75 лет тому назад — 30 августа 1941 года немецкие захватчики впервые вышли к Неве в районе Ивановских порогов, положив тем самым начало боям на ее левобережье, боям которые продолжались без малого 877 дней и ночей, до 22 января 1944 года, когда последний немецкий солдат покинул наш невольский берег. Местные жители, в одночасье оказавшиеся на оккупированной врагом территории, в прифронтовой полосе Ленинградского блокадного кольца в полной мере вынуждены были испить горькую чашу страданий. Испытавшие все ужасы постоянных бомбардировок и артобстрелов и выжившие в морозную и голодную зиму 1941-1942 года старики, женщины и дети были взяты фашистами в рабство. Голод, страх за себя и за жизнь своих близких, нищета, человеческое бесправие стали их постоянными спутниками на долгое время. Но память о том первом дне, когда война ворвалась в их судьбы, у прошедших все испытания и выживших, сохранилась на всю жизнь.

Оккупация — день первый

Так фашисты врывались в дома жителей оккупированных территорий

Выход немцев к Неве в районе Ивановских порогов стал полной неожиданностью для Смольного. Днем, в кабинете заместителя командующего фронтом адмирала И.С. Исакова, по обычному городскому телефону раздался звонок, и отчаянный женский голос сообщил, что немцы в районе Ивановских порогов вышли к Неве. Об этом сразу же доложили генералу М. М. Попову, присутствовавшему на заседании Военного совета, однако он с недоверием отнесся к этому сообщению, считая его проявлением паники или плодом обыкновенной досужей фантазии. Чтобы уточнить обстановку, на разведку из Шлиссельбурга были посланы два катера Ладожской флотилии — «морские охотники» — МО-202 и МО-174. На головном МО-202 находился начальник оперативного отдела штаба флотилии капитан 3-го ранга А. Г. Лопухин. Навстречу «морским охотникам» из Ленинграда для этой цели шел только что отремонтированный бронекатер БК-97 старшего лейтенанта Е. Щеголева.

При подходе катеров к району устья реки Тосны, на траверзе станции Пелла, с левого берега Невы, занятого немцами, на них обрушился шквал пушечно-пулеметного и минометного огня. Расстрелянные в упор, катера затонули почти со всем личным составом.

На правый берег выплыл старший лейтенант Щеголев, который вытаскил из воды мичмана Данильченко с оторванными ногами выше колен. Через несколько дней к берегу был прибит труп начальника оперативного отдела штаба флотилии капитана 3-го ранга Лопухина (*Русаков З. Г. Нашим морем была Ладога: Моряки Ладожской военной флотилии в битве за Ленинград. 2-е изд., исправл. и доп. Л.: Лениздат, 1989*).

Вспоминает Леонид Петрович Степанов — мастер обстановки района Ивановские пороги НЛТУ: «30 августа 1941 года в Ивановское вошли немцы, и вдруг сверху по Неве мчатся два наших катера («морских охотника»). Когда они были напротив реки Тосны, по ним открыли огонь немецкие танки. Один затонул быстро. Второго понесло течением вниз. Он затонул ниже. Снизу им на встречу шел бронекатер. Он тоже был потоплен. После войны один из катеров мешал судоходству. Было решено его не поднимать, а взорвать и частями вытащить из-под воды, что и было сделано». (*Архив В. Н. Овсянникова.*)

Как это было. Вспоминают местные жители

Еще казалось совсем недавно жители поселка Отрадное и близ лежащих деревень и сел жили своей спокойной и размеренной жизнью.

А.Ф. Морозов

Алексею Морозову, жившему вместе с семьей в поселке Отрадное, было 15 лет, когда началась война. Его память на всю жизнь запечатлела картины того памятного дня, когда война пришла в Отрадное.

«Немцы появились неожиданно. 30 августа примерно в 10–12 часов они подкатили на мотоциклах со стороны Никольского (через завод «Строитель»). На станции Ивановская они увидели много скопившихся людей. «Откуда вы?» — «С дач в Отрадном». — «Куда собрались ехать?» — «В Ленинград». — «Поезд туда не пойдет. Отправляйтесь обратно в Отрадное. Мы сейчас там будем».

А последний пригородный поезд из Ленинграда прибыл за 15–20 минут до прихода немцев, и сразу же подвергся нападению «Мессершмитта». Машинист и кочегар выскочили из паровоза и бросились к лесу. За несколько заходов на бреющем полете, самолет на глазах у столпившихся на станции пассажиров «срезал» обоих из пулемета. Вести поезд на Ленинград оказалось некому.

Приход немцев застал врасплох завод автоприцепов. Когда немцы заскочили на территорию предприятия, производство работало. Люди не успели даже воспользоваться лодками ОСВОД а, чтобы удрать

на правый берег Невы. Удалось это сделать лишь директору с некоторыми сотрудниками заводоуправления. Кассир завода был убит. Трагедия произошла на подъеме дороги от реки Святки в сторону Ленинграда. Я видел на обочине дороги в канаве брошенный автоприцеп. Недалеко от него находилось распростертое тело кассира, рядом с ним валялся портфель с рассыпанными деньгами и документами. Ветер носил их по дороге.

Страшно было первый раз увидеть немцев — сковало все тело. Когда пересилил себя, понял, что они не обращают на нас никакого внимания. Немцы вскрывали магазины. На багажниках мотоциклов у каждого привернуты тюки с материей — шелком, шерстью. Наше население растаскивало все, что оставалось после них.

Навстречу попался друг Вася Павлов. Он катил бочку с пивом. Я пошел в магазин отца за складными ножичками (он болел, не работал). Магазин уже был процентов на 70 разграблен. Мужчины выкидывали фанерные ящики на улицу, разбивали их. Женщины подбирали спички, папиросы. В пивных ларьках не было продавцов. Мужчины сами себе наливали пиво, водку, галдели. Тут же валялись пьяные.

Немецкие машины появились позднее мотоциклов. Немцы сделали проломы в заборе дачи Кирова, установили небольшие пушки. Но выстрелов с противоположного берега Невы не было. Почему тогда немцы не форсировали Неву, для меня было непонятно (лодок на берегу было полно).

Стрельбу с той и другой стороны услышал только во второй половине дня 31 августа. В Отрадном взорвалось несколько снарядов небольшого калибра. Бой шел в районе Петрушино, слышался ружейный огонь. На третий день побывал там. Около больницы увидел накренившуюся в канаве нашу полевую кухню с кашей и миской масла. Лежали убитыми три наших танкиста. В овраге увидел много наших раненых красноармейцев, добытых немцами. Один, видимо, перебинтовывал ногу, когда его пристрелили. В этом же овраге рядом с мостом валялись два убитых немца. Впервые тогда ощутил к ним ненависть. Хотелось схватить винтовку и бить их, бить. И впервые тогда в Петрушино увидел пожарище войны. От всей деревни осталось два домишка. На подоконнике одного из них сидел в распахнутом окне кот и жалобно мяукал. Стало страшно, и я бросился бежать из деревни. Вот так я ощутил ужасы первых дней войны».

Ю.И. Бурушков. 1946 г.

Другой местный мальчишка **Юрий Бурушков**, живший с родителями в Ивановском, позднее вспоминал:

«...Что-то невероятное творилось на Неве. Буксир тащил полную баржу народа. Там были одни мужчины, видимо призванные в армию. Фашисты вытащили на берег пушку и прямой наводкой потопили на наших глазах эту баржу. Затем, примерно в полдень, из-за мыса вышел пассажирский пароход «Республика», в борт которого угодил снаряд, но он сумел развернуться и укрыться за мысом... За всем этим я наблюдал из окопа, который был вырыт на высоком невольском берегу. Затем все стихло. Помню, очень проголодался и пошел в магазин «водников», так мы называли лучший магазин в Ивановском. В этот день в его помещениях хозяйничали немцы. Они загружали в грузовик водку, пиво, колбасу, консервы и другие продукты. Я и близко не смог подойти к этому магазину. Когда немцы уехали, там уже ничего не осталось».

Я пошел на пивоваренный завод, вернее его филиал, который располагался на берегу реки Тосны. В подвалах были открыты все краны огромных чанов, квас и пиво утекали в канализацию. Там я нашел солод и принес его домой. Из него мы варили что-то вроде каши...»

Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.